

УДК 343.815

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛИК,

Институт проблем эффективного государства и гражданского общества
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 7226905@mail.ru;

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИСКРА,

Адвокатская палата Московской области, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: advokat.iskra@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ВНЕСЕНИЕМ ЗАКОНОПРОЕКТА № 901151-6:
ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

Реферат: в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» в ч. 9 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации внесены изменения, согласно которым возраст лиц, оставленных в воспитательных колониях, был сокращен с 21 года до 19 лет. Однако анализ правоприменительной практики данного Закона показал его очевидные пробелы. В частности, снизилась мотивация осужденных к правоопослушному поведению, а также имеют место нарушения прав на получение общего и профессионального образования.

Возникшее отставание в обучении может оказаться для многих осужденных неустранимым. Таким образом, перевод из воспитательной колонии во «взрослую» колонию фактически может лишить или, как минимум, ущемить право рассматриваемой категории осужденных на получение образования.

Кроме того, перевод осужденного во «взрослое» исправительное учреждение недопустим независимо от достижения совершеннолетия, так как в воспитательной колонии указанное лицо во многом прекратило контакты с взрослыми лицами, в связи с чем резкая смена возраста окружающих его лиц может привести к негативным последствиям.

Ключевые слова: изменения уголовно-исполнительного законодательства, гарантии соблюдения прав осужденных, право осужденных на получение образования, несовершеннолетние осужденные, воспитательные колонии, исправительные учреждения.

VALERY NIKOLAEVICH BYELIK,

Institute of problems of the effective state and civil society
of Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: 7226905@mail.ru;

MIHAIL ALEKSANDROVICH ISKRA,

Chamber of Advocates of the Moscow region, Moscow, Russian Federation,
e-mail: advokat.iskra@yandex.ru

**CHANGES OF THE PENAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION DUE
TO THE INTRODUCTION OF THE BILL NO. 901151-6: GUARANTEES OF RESPECT
FOR THE RIGHTS OF CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES**

Abstract: according to the Federal law of December 22, 2008 No. 261-FZ «About introduction of amendments to the Penal Code of the Russian Federation» were made changes to the p. 9 of Art. 74 of the Penal Code of the Russian Federation according which the age of the persons left in juvenile correctional facilities has been reduced from 21 to 19 years. But the analysis of law-enforcement practice of this law has shown his obvious gaps. In particular, the motivation of convicts to right obedient behavior has decreased and also violations of the rights to the general and professional education take place.

The arisen lag in training can be ineradicable for many convicts. Thus, the transfer from juvenile correctional facilities to «adult» correctional facilities can actually deprive or, at least, violate the right of the considered category of convicts for education.

Besides, transfer of convicts to «adult» correctional facility is inadmissible irrespective of achievement of majority as being in educational colony the specified person in many respects has stopped contacts with adult persons in this connection sharp change of age of surrounding his faces can lead to negative consequences.

Keywords: changes of the penal legislation, guarantee of respect for the rights of convicts, right of convicts to education, juvenile convicts, juvenile correctional facilities, correction facilities.

© Белик В. Н., Искра М. А., 2017

© Byelik V. N., Iskra M. A., 2017

Уровень и условия жизни в закрытых учреждениях не должны отставать от уровня цивилизованности страны, чтобы не вызвать нарушений правопорядка в исправительных учреждениях и отвыкания осужденных от жизни в свободном обществе, которое способствует рецидиву после освобождения из исправительных учреждений. При исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, следует учитывать требования безопасности, порядка и дисциплины при одновременном обеспечении таких условий содержания заключенных, которые не ущемляли бы их человеческое достоинство [1, с. 23].

В целях совершенствования уголовно-исполнительного законодательства для обеспечения прав несовершеннолетних осужденных подготовлен проект закона № 901151-6 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по вопросам отбывания наказания в воспитательных колониях)» [2] (далее – законопроект), который был внесен в Госдуму 13 октября 2015 г. по инициативе ряда депутатов, ответственным комитетом стал Комитет Госдумы РФ по безопасности и противодействию коррупции. В настоящее время законопроект рассмотрен в первом чтении.

В законопроекте предлагается, в частности, оставлять в воспитательных колониях осужденных, достигших совершеннолетия, до окончания срока наказания с их согласия, а также предусматривается реализация права положительно характеризующего осужденного старше 18 лет на перевод из воспитательной колонии в колонию-поселение. Причина данной инициативы согласно пояснительной записке к законопроекту – следующая: «В соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации до 2008 года в воспитательных колониях отбывали наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 21 года. Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» в ч. 9 ст. 74 УИК РФ внесены изменения, согласно которым возраст лиц, оставленных в воспитательных колониях, был сокращен с 21 года до 19 лет. Однако указанные изменения не привели к ожидаемому результату. Анализ правоприменительной практики данного Закона показал его очевидные пробелы. Снизилась мотивация осужденных к правопослушному поведению, так как независимо от поведения при достижении предельного возраста они подлежат безусловному переводу в исправительную колонию. В результате для поднятия своего ложного «авторитета» такая категория воспитанников умышленно допускает нарушения установленного порядка, провоцирует других осужденных на противоправные действия. Имеет место нарушение прав на получение общего и профессионального образования, так как воспитанники переводятся в колонии общего режима в начале или середине учебного года, не завершая обучения».

Нельзя не согласиться с авторами законопроекта в недопустимости прерывания процесса обучения, которое является одним из основных средств исправления осужденных. Кроме того, очевидно, что еще до перевода во «взрослую» колонию несовершеннолетний осужденный начинает испытывать волнение от предстоящей смены места пребывания и окружающих его лиц, что не позволяет ему полноценно участвовать в процессе обучения. Очевидно и то, что и после того, как осужденный прибыл из воспитательной колонии в колонию общего режима, он по-прежнему будет подвержен психологическому стрессу, не позволяющему обучаться надлежащим образом.

Возникшее вследствие указанных обстоятельств отставание в обучении может оказаться для многих осужденных неустранимым. Таким образом, перевод из воспитательной колонии во «взрослую» колонию фактически может лишать или, как минимум, ущемлять право рассматриваемой категории осужденных на получение образования.

Данное обстоятельство противоречит здравому смыслу и не соответствует всем базовым международным нормам и положениям, а именно:

– согласно ст. 28 Конвенции о правах ребенка [3] государства-участники признают право ребенка на образование;

– согласно принципу № 7 Декларации прав ребенка [4] ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему развитию и благодаря которому он мог бы на основе равенства возможностей развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества. Это право согласно принципу № 1 Декларации должно признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку, обстоятельству, в том числе независимо от осуждения за совершение преступления;

– согласно п. 16 Рекомендации 1 № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» [5] заключенные должны иметь достаточно времени для образования.

Нельзя также не упомянуть и о положениях, посвященных в рассматриваемой области правоотношений, которые закреплены в Рекомендации № CM/Rec(2008) 11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» (принята 5 ноября 2008 г.) [6] (далее – Европейские правила для несовершеннолетних). Данные Рекомендации, как и названные выше международные акты, указывая на необходимость обеспечения получения несовершеннолетними осужденными образования (п. 77), распространяют свои положения и на молодых совершеннолетних правонарушителей, к которым относится любое лицо в возрасте от 18 лет до 21 года, подозреваемое в совершении преступления или совершившее преступление.

Сравнительный анализ законодательства европейских государств показывает, что многие страны не только подняли возраст уголовной ответственности до 15–16 лет, но и предусмотрели содержание правонарушителей в возрасте 21–24 лет в исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

Однако, как указывает С. А. Борсученко, «российский законодатель пошел в противоположном направлении. Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовно-исполнительный кодекс РФ» в ст. 139 УИК РФ были внесены изменения, согласно которым возраст лиц, оставленных в воспитательных колониях, был сокращен с 21 года до 19 лет» [7, с. 1, 3].

Рассматриваемое нами российское законодательство не ограничивается нарушением права на получение образования. Оно противоречит не только тенденциям развития законодательства отдельных европейских стран, но и смыслу общепризнанных международных норм и принципов в части упомянутого возрастного ценза.

Так, согласно пр. 11.1 Европейских пенитенциарных правил несовершеннолетние в возрасте до 18 лет должны содержаться не в пенитенциарных учреждениях для взрослых, а в специально предназначенных для них учреждениях, что мы можем расценивать как минимальный возрастной порог для данной категории лиц. Российское законодательство соответствует этому положению, однако изменение возраста нахождения в воспитательной колонии с 21 года на 19 лет не может расцениваться положительно. Данное правило соответствует ст. 37 «с» Международной конвенции о правах ребенка, согласно которой каждый лишенный свободы ребенок имеет право на гуманное обращение и уважение неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств.

Указанной нормой не ограничиваются положения Европейских пенитенциарных правил, где содержанию несовершеннолетних в местах лишения свободы посвящено еще одно специальное правило, из которого следует, что нахождение малолетних до 18 лет в пенитенциарных учреждениях для взрослых возможно лишь в исключительных случаях, что также можно расценивать как минимальный возрастной порог. Основанием исключения из данного правила может быть лишь то, что обратное противоречит интересам малолетних (пр. 35 «Тюремное заключение малолетних»).

В Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [8], предусмотрены еще более строгие требования, согласно п. 29 которых «...во всех исправительных учреждениях несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых, если только они не являются членами одной семьи. В контролируемых условиях несовершеннолетние могут совместно с тщательно отобранными взрослыми участвовать в специальной про-

грамме, оказывающей благоприятное воздействие на этих несовершеннолетних».

Нельзя не упомянуть и положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [10], согласно которым несовершеннолетние в исправительных учреждениях должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном исправительном учреждении или специальном отделении исправительного учреждения, где содержатся и взрослые. К соответствию этому документу стремится отечественное законодательство. Так, 1 июня 2012 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [9].

Положения Европейских правил для несовершеннолетних распространяются на молодых осужденных, указывая, что несовершеннолетние лица, достигшие совершеннолетия, и молодые совершеннолетние лица должны содержаться в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей или в специализированных учреждениях для молодых совершеннолетних лиц, если только их социальная реинтеграция не может быть осуществлена эффективнее в учреждении для взрослых.

Таким образом, международные нормы и принципы призывают к необходимости учитывать не только и не столько возраст осужденного, сколько уровень его фактического взросления. В таком случае эта тенденция подчеркивает минимальные возрастные требования, необходимые для оценки возраста молодых осужденных.

Очевидно, что перевод осужденного во «взрослое» исправительное учреждение недопустим независимо от достижения совершеннолетия, так как в воспитательной колонии указанное лицо во многом прекратило контакты со взрослыми лицами, в связи с этим резкая смена возраста окружающих его лиц может привести к следующим негативным последствиям:

– вред психологическому здоровью как из-за резкого изменения окружающего мира, так и из-за негативного отношения других осужденных ввиду разницы в возрасте;

– противоправное поведение бывшего несовершеннолетнего осужденного, вызванное желанием приобрести соответствующий «авторитет» среди взрослых осужденных;

– использование бывшего несовершеннолетнего осужденного в качестве объекта внимания со стороны взрослых осужденных, направленного на совершение правонарушений в будущем.

Представляется, что причин для изменения российского законодательства в данной области

больше, чем их видят авторы законопроекта, а сами изменения законодательства должны быть более радикальными: введение запрета на перевод осужденных из воспитательных колоний в исправительные учреждения для взрослых либо осуществление независимого контроля, в том числе с участием общественного контроля, обязательное предоставление бесплатной юридической помощи, а также выяснение причин отказа осужденного продолжить отбывание наказания в воспитательной колонии.

Необходимо не допустить, чтобы реализация указанных изменений законодательства помешала желанию отдельных недобросовестных правоприменителей следовать распоряжению Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [11, с. 5581], которое предполагает создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях, так как достижение данной задачи не может быть оправдано указанными нарушениями прав несовершеннолетних, молодых осужденных, в связи с тем что последнее противоречило здравому смыслу и положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [12, с. 4398], согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одной из возможностей соблюдения прав осужденных в воспитательных колониях является, как указывает Ю. Ю. Железная, расширение участия общественности в решении задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями для несовершеннолетних, и функций общественных объединений и граждан:

– по содействию укреплению прогрессивной системы исполнения наказания (смягчение или ужесточение режима и условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение);

– принятию индивидуальных программ воздействия на осужденного и оценке их эффективности;

– проведению периодических оценок прогресса осужденного в ресоциализации;

– учету мнения общественности при решении вопроса о предоставлении осужденному права проживания или выхода за пределы учреждения [13, с. 11].

Библиографический список

1. Данилин Е. М., Давыдова Н. В. Применение Европейских пенитенциарных правил в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1.
2. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по вопросам отбывания наказания в воспитательных колониях) : паспорт проекта Федерального закона № 901151-6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенции о правах ребенка : принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН «Международная защита прав и свобод человека» : сб. док. М., 1990. С. 385–388.
4. Декларации прав ребенка : принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН «Международная защита прав и свобод человека» : сб. док. М., 1990. С. 385–388.
5. Европейские пенитенциарные правила : приняты 11 янв. 2006 г. на 952-м заседании представителей министров // СПС «КонсультантПлюс».
6. Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : сб. док. Совета Европы / сост. и пер. В. Б. Первозванский, Н. Б. Хуторская. М., 2011.
7. Борсученко С. Реформа уголовно-исполнительной системы // ЭЖ-Юрист. 2012. № 42.
8. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» : приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».
9. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».
11. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. С. 4398.
13. Железная Ю. Ю. Общественный контроль обеспечения прав несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях иностранных государств // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 11.

Литература

1. Борсученко, С. Реформа уголовно-исполнительной системы [Текст] / С. Борсученко // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 42.
2. Данилин, Е. М. Применение Европейских пенитенциарных правил в воспитательных колониях / Е. М. Данилин, Н. В. Давыдова [Текст] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1.
3. Железная, Ю. Ю. Общественный контроль обеспечения прав несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях иностранных государств [Текст] / Ю. Ю. Железная // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2.

References

1. Borsuchenko S. Reforma ugodovno-ispolnitel'noj sistemy [Reform of a penal system]. JeZh-Jurist, 2012, no. 42, pp. 1–3. (In Russ.).
2. Danilin E. M., Davydova N. V. Primenenie Evropejskih penitenciarных правил v vospitatel'nyh kolonijah [Application of the European penitentiary rules in educational colonies]. Ugodovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: right, economy, management, 2016, no. 1. (In Russ.).
3. Zheleznaia Ju. Ju. Obshhestvennyj kontrol' obespechenija prav nesovershennoletnih v penitenciarных uchrezhdenijah inostrannyh gosudarstv [Public control of ensuring the rights of minors in penal institutions of the foreign states]. Voprosy juvenal'noj justicii – Questions of juvenile justice, 2015, no. 2. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белик Валерий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, почетный адвокат России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 7226905@mail.ru;

Искра Михаил Александрович – адвокат Адвокатской палаты Московской области, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: advokat.iskra@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белик, В. Н. Изменения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с внесением законопроекта № 901151-6: гарантии соблюдения прав осужденных в воспитательных колониях / В. Н. Белик, М. А. Искра // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 264–269.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Byelik Valery Nikolaevich – phd in law, associate professor, leading researcher of Institute of problems of the effective state and civil society of Financial University under the Government of the Russian Federation, the honourable lawyer of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 7226905@mail.ru;

Iskra Mikhail Aleksandrovich – lawyer of Chamber of Advocates of the Moscow region, Moscow, Russian Federation, e-mail: advokat.iskra@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Byelik V. N., Iskra M. A. Uголовно-исполнитель'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s vneseniem zakonoproekta № 901151-6: garantii sobljudenija prav osuzhdennyh v vospitatel'nyh kolonijah [The Penal Code of the Russian Federation in connection with introduction of the bill No. 901151-6: guarantees of respect for the rights of convicts in educational colonies]. Uголовно-исполнител'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 264–269. (In Russ.).